

Сяо Шао уже давно начал действовать, поэтому, услышав слова Цай Миншаня, сразу же запустил запись. Сначала изображение казалось вполне обычным — это была та самая спальня. Сяо Шао посмотрел на экран и сказал:

— Ну, я пойду, а вы, молодой господин Цай, смотрите не спеша. Вообще, это задание довольно интересное. Все мужчины ведь смотрели такие фильмы, правда? Ха-ха-ха...

Цай Миншань, услышав слова Сяо Шао, даже не поднял головы. Конечно, такие фильмы смотрели все, но не каждому понравится видеть себя в главной роли. Он ведь не извращенец, в конце концов. Хоть так он и думал, Цай Миншань всё же продолжал смотреть на экран.

«Чёрт возьми!» — мысленно выругался Цай Миншань, увидев, как оригинальный владелец тела «надел» на себя прозрачную сетчатую ткань и полулежал на кровати, широко расставив ноги. — «Я всё-таки нормальный человек, это слишком извращённо. Хотя лицо красивое, но это точно не женщина... Хорошо, что я пока ещё не полностью воспринимаю это тело как своё, и могу рассматривать это как просмотр чужого порно, иначе бы точно с ума сошёл!»

— Молодой господин Цай, пожалуйста, смотрите внимательно! Иначе я не против начать просмотр заново, чтобы вы не пропустили ни одного кадра, — голос Сяо Шао раздался в тот момент, когда Цай Миншань опустил голову.

Цай Миншань, будучи человеком, знающим, когда нужно подчиняться, тут же поднял голову и продолжил смотреть. Он молча внушал себе, что двуполого человека можно считать наполовину женщиной. Просто представь, что это порно с участием мужчины и женщины в групповом акте. В конце концов, все мужчины смотрят порно, правда?

Цай Миншань постепенно успокаивал себя, но то, что он видел, всегда сильно отличалось от его ожиданий. Возможно, при просмотре порно он мог бы принять групповой акт, но видеть, как у одного человека есть и мужские, и женские органы, да ещё и имя совпадает с его собственным, и тело — это его нынешнее тело... Никакие психологические уловки не помогали...

Цай Миншань несколько раз отводил взгляд, пока Сяо Шао не прислал двух человек, чтобы удерживать его и заставить смотреть на экран, не отрываясь. В конце концов, его вырвало...

Поскольку он не мог двигаться, Цай Миншань испачкал себя, и только после этого Сяо Шао, наблюдая за ним некоторое время, приказал отнести его в ванную, помыть и вернуть — чтобы он продолжил смотреть!

В конце концов, Цай Миншань научился вести себя смирно, постоянно внушая себе, что это чужое порно, и к нему это не имеет никакого отношения. Постепенно он перестал реагировать рвотой. Кроме того, он стал умнее и больше не отворачивался намеренно или не смотрел на экран слишком пристально. Он старался смотреть в пустоту, отключая мозг, чтобы не воспринимать ни звуки, ни изображение. Таким образом, он смог дождаться окончания просмотра.

Когда все ушли, Цай Миншань помылся, лёг на кровать и, размышляя о событиях дня, твёрдо решил: если будет возможность, он будет держаться подальше от этого извращенца Сян Дашао. Что касается лишнего органа на его теле, он обязательно избавится от него, как только заработает достаточно денег!

В течение следующих двух дней «работа» Цай Миншаня была практически такой же, как и в первый день. Разница заключалась лишь в том, что фотографии и «порно» становились всё

более откровенными. Сначала он часто краснел, но постепенно понял, что, если он будет сотрудничать, кроме Сяо Шао и отца оригинального владельца тела, никто посторонний не войдёт. Поэтому он перестал так сильно переживать, ведь он мог успокаивать себя, что никто этого не видит, а значит, всё в порядке.

В этот вечер, после душа, Цай Миншань снова приступил к просмотру «порно». Поскольку он больше не был таким глупым, как раньше, и не сопротивлялся, из-за чего его удерживали два здоровяка, не давая отвести взгляд, он спокойно смотрел запись, запущенную Сяо Шао. Конечно, сразу он не мог отключиться, ведь он уже понял закономерность: в начале за ним особенно внимательно следили. Затем, через двадцать-тридцать минут, наблюдение слегка ослабевало, и тогда он мог позволить себе отключиться. Однако примерно на середине просмотра ему нужно было быстро вернуться в реальность, иначе Сяо Шао заметит, и последствия будут не самыми приятными...

Очень скоро Цай Миншань понял, что ошибался. Закономерности, которые он вывел за последние пару дней, оказались ненадёжными. В тот момент, когда он отключился, его заметили. Однако Сян Дашао не стал поручать Сяо Шао что-либо делать, а вместо этого приказал всем выйти. Затем он взглянул на монитор, слегка улыбнулся и направился в свою спальню.

— Ах... ах... молодой... молодой господин... нет... не надо...

Поскольку Цай Миншаню было запрещено закрывать дверь в комнату, Сян Чэнсинь услышал его соблазнительный голос из записи ещё до того, как вошёл в комнату. Вспомнив о том юноше с бледной кожей, который постоянно удивлял его, Сян Чэнсинь вдруг почувствовал, как его губы пересохли. Неужели это ещё одна уловка юноши, чтобы привлечь его внимание? С такими мыслями Сян Чэнсинь шагнул в комнату.

Поскольку Цай Миншань был в отключке, он заметил, что кто-то вошёл, только когда его обняли сзади, прижав лицо к его лицу, а рука начала забираться под пижаму. Он рефлекторно повернул голову, чтобы понять, кто это.

— Кто... мм...

К сожалению, из-за позы, как только Цай Миншань повернулся, его губы встретились с губами Сян Дашао. И, конечно же, Сян Дашао, который уже почувствовал сухость во рту, немедленно воспользовался моментом, чтобы углубить поцелуй!

— Мм... мм... мм...

Цай Миншань несколько раз пытался оттолкнуть его, но, к сожалению, его нынешнее тело было совсем не таким, как раньше, когда он занимался тяжёлой работой. Оно было мягким и бессильным. В итоге Цай Миншань мог только широко раскрыть глаза, глядя на этого извращенца, о котором он слышал столько раз! Внутренне он злобно думал: «Это точно извращенец, кто ещё так поступает?! Разве он не видит, что я совсем не хочу этого?!»

Сян Чэнсинь, насытившись поцелуем, медленно отпустил руки Цай Миншаня, оттолкнул его и с улыбкой сказал:

— Миншань, как тебе эта игра? Почему ты не надел больничную одежду?

— У тебя сам...

Цай Миншань, получив свободу, хотел ответить, что это у Сян Дашао проблемы, но, вспомнив о его возможностях и положении, понял, что тот может раздавить его, как муравья. Поэтому, увидев недовольное выражение на лице Сян Дашао, он быстро поправился:

— Какая игра? Ты же знаешь, у меня потеря памяти, я не помню никаких игр.

Кто такой Сян Чэнсинь? Не говоря уже о его интеллекте, он вырос в большой бизнес-семье и уже много лет вращается в деловых кругах. Как он мог не заметить такой неуклюжей попытки Цай Миншаня изменить тему? Поэтому он с безобидной улыбкой сказал:

— Ничего, сейчас я помогу тебе вспомнить содержание игры.

— Ты... ты...

Цай Миншань, видя, как Сян Дашао приближается, вытянул руки вперёд, пытаясь остановить его, но, понимая своё положение, не решался на активные действия, поэтому просто отступал.

Сян Чэнсинь с интересом наблюдал за Цай Миншанем, а затем спросил:

— Миншань, ты хочешь, чтобы я применил силу? Но твоя пижама слишком свободная, выглядит так, будто ты приглашаешь меня, а не отказываешься.

Услышав это, Цай Миншань поспешно схватился за свободный воротник своей пижамы. И именно из-за этого движения Сян Чэнсинь быстро подошёл, окружил его между стеной и своим телом, а затем тихо прошептал на ухо Цай Миншаню:

— Раз уж ты так охотно сотрудничаешь, я не подведу твоих ожиданий.

Цай Миншань, услышав это, замер, инстинктивно пытаясь уклониться. Но, будучи окружённым, он не мог убежать. Поэтому, когда поцелуи Сян Дашао медленно спускались от уха к шее, а затем к ключице, Цай Миншань, будучи неопытным девственником, вскоре полностью расслабился в его объятиях.

Сян Чэнсинь, увидев состояние Цай Миншаня, усмехнулся, поднял его и направился к кровати.

— Нет! Нет! Нет!!!

<http://bllate.org/book/16454/1492724>